Во второй половине дня дорога, ведущая к автобусной остановке, оказалась очень загруженной. Шестеро друзей, все так же рассевшись по двум машинам, пришли к решению высадиться пораньше, на мосту, и проделать оставшийся путь пешком: движение слишком плотное — стояния в пробке избежать не получится.

Время перевалило за пять часов пополудни, и еще не севшее солнце заливало землю оранжевым сиянием.

Снова оказавшиеся на улице друзья шли парами, пока Янь Цин случайно не подняла глаза и не крикнула:

— Ого, смотрите, самолет!

Бессознательно последовав ее примеру, все посмотрели в небо. Над головами подростков и правда пролетал самолет, являя собой еще одну редкость для них.

В небе плыли пушистые облака, на мосту было свежо из-за легкого ветерка. Парни и девушки с благоговейным удивлением смотрели, как самолет расчерчивает небесную голубизну, оставляя после себя длинный белый след.

Сунь Мэнтин первая отвела взгляд и посмотрела на Цзян Юймо, которая остановилась неподалеку с Дуань Е, и повысила голос, при этом улыбаясь:

— Юймо, ты ведь говорила, что в будущем хочешь стать стюардессой? Может быть, когда ты тоже будешь лететь куда-нибудь, мы будем наблюдать за тобой с земли, прямо как сейчас.

— Верно! — поддержала ее Янь Цин. — Звучит романтично. Вот так, глядишь — а однажды над нами и правда пролетит твой самолет. И ты там будешь говорить, прямо как в сериале: «Уважаемые пассажиры, выключите, пожалуйста, свои мобильные телефоны и пристегните ремни безопасности»!

Чжао Чжэн прищелкнул языком и спросил:

— Если сестра Мо станет стюардессой, сможем ли мы получать скидки на авиабилеты?

Го Шичао, не выдержав, стукнул себя по лбу.

— Неужели в тебе не осталось и капли здравого смысла? Стюардессы не продают никакие билеты.

На самом деле, никто из компании, включая Янь Цин, чья семья была самой богатой среди них, никогда не летал на самолете. Им доводилось ездить на скорых поездах, однако небо

оставалось для них далеким и недостижимым.

Все вступили в оживленное обсуждение, а Дуань Е, бросив взгляд на самолет в небе, оглянулся на Цзян Юймо и прошептал:

— Разве ты не боишься высоты?

Все еще смотревшая в небо девушка не ожидала такого вопроса и ошеломленно спросила:

— Что?

— Высота. Ты ведь ее боишься? — с легкой улыбкой повторил Дуань Е.

Ветер стих, угнав облака прочь. Цзян Юймо сложно было описать, что она чувствовала в этот момент.

В том сне она действительно стала стюардессой, а после пробуждения рассказала об этом всем — и друзьям, и родителям. Но ответ ото всех был один и тот же: «Замечательно, это очень здорово».

И лишь Дуань Е спросил у нее, не боится ли она высоты.

Цзян Юймо верила, что ее близкие люди сильно любили ее, но все это были лишь семейные и дружеские привязанности. В их любви и заботе она никогда не усомнилась бы.

Но с Дуань Е, опять же, все было по-другому.

И никогда еще Цзян Юймо не была уверена в нем так, как сейчас.

Поэтому, когда прозвучали его слова, она внезапно поняла, почему в том приснившемся романе, будучи столь ранимым человеком, она все равно решилась пройти через бесконечную череду свиданий, расставаний и воссоединений с Дуань Е.

Возможно, в этой истории их с Дуань Е не считали хорошей парой, возможно, они столкнулись со многими препятствиями и оба сильно устали, но они все равно предпочли не разлучаться.

Цзян Юймо казалось, что даже если бы ей было тридцать, даже если бы она повзрослела и стала зрелой женщиной по не зависящим от нее причинам, они с Дуань Е все равно в конце концов остались бы вместе.

Все эти мысли проносились у нее в голове, захватывая девушку.

— Что-то не так? — уточнил Дуань Е, заметив, что Цзян Юймо просто молча на него смотрит.

Девушка покачала головой и улыбнулась ему, словно сейчас он был единственным, кого она видела.

— Все в порядке. Да я вот тоже подумала, зачем мне становиться стюардессой, если я боюсь высоты?

На последней фразе голос Цзян Юймо понизился до шепота, и Дуань Е не расслышал ее слов.

***

Цзян Юймо возвратилась домой после восьми вечера. Она все еще была взволнована удавшейся поездкой и потому немного разочаровалась, увидев отца, опять засевшего за просмотр футбольного матча.

— Где мама?

Ее отец притворился, что его расстроил вопрос дочери.

— Только вернулась домой, а спрашиваешь все про маму, — он укоризненно замолчал. — Ушла твоя мама в карты играть, вернется после десяти. Она в гостях у тети Ван.

— Ох, вот как, — Цзян Юймо глубоко вздохнула.

— Что-то случилось?

Девушка достала из сумки листовку агентства недвижимости и показала отцу.

— Мне дали это в столице. Я хотела, чтобы вы с мамой посмотрели, — говорила она, становясь все более взбудораженной. — Говорят, что через несколько лет цены на жилье сильно поднимутся.

Ее отец лишь мельком взглянул на протянутую бумажку, не проявив никакого интереса.

— Кто это так говорит?

Цзян Юймо застыла, застигнутая врасплох. Не могла же она сказать, что ей это приснилось?.. Никто ей не поверит.

— Девушка из агентства недвижимости. Она сказала, что в Шанхае уже началось повышение цен, скоро это доберется и до столицы нашей провинции.

Тогда господин Цзян улыбнулся и покачал головой.

— Девочка моя, та женщина просто выполняла свою работу. Если она не будет говорить о росте цен, так ли много будет покупателей? Все это просто уловки. Да и потом, к нам не имеет никакого отношения, повысятся цены или нет. У нас уже есть дом. А ты веди себя хорошо, читай больше книг и не беспокойся о том, что тебя не касается.

— Но разве мы не выиграем, если купим жилье сейчас, перед тем, как все подорожает?

— Хорошо, хорошо, — мужчина несколько раз кивнул, словно успокаивая дочку. — Если цены вырастут, значит, так тому и быть. Теперь твой папа предупрежден.

— Значит, мы сможем купить дом! — подытожила Цзян Юймо.

— Что за поспешные выводы? — растерянно проговорил господин Цзян. — Ты же знаешь, в нашей семье я не могу принимать решения о трате больше ста юаней, — видя, что его дочь встревожена, и вместе с тем осознавая, что покупать дом он не хочет, отец постарался уговорить Цзян Юймо: — Ты сегодня весь день провела на ногах и, должно быть, устала. Когда твоя мама вернется, я ей все расскажу. А ты пока иди прими ванну и ложись спать, будь хорошей девочкой.

Делать было нечего. Цзян Юймо сердито топнула ногой, развернулась и ушла.

Как и предполагал ее отец, госпожа Цзян вернулась домой только в десять вечера, напевая себе под нос какую-то песню. По пути в спальню она заглянула в комнату дочери, чтобы проверить ее, и, полная гордости за себя, продолжила путь.

— Сегодня у меня был счастливый день: крупная победа в маджонг! Все масти и цветы* были мои! — женщина прицокнула языком. — Завтра я куплю немного говядины для Момо, чтобы помочь ей восстановить силы.

П.п.: Цветы — разновидность костей в маджонге.

Господин Цзян потер переносицу.

— Юймо достала где-то листовку, в которой было сказано, что цены на жилье скоро начнут подниматься и что лучше успеть купить перед этим дом.

Его жена пораженно замолкла.

— Что?..

http://tl.rulate.ru/book/90175/3235314